Организация Объединенных Наций S/PV.6336

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6336-е заседание
Пятница, 11 июня 2010 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Эллер . . . . (Мексика)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Иссозе-Нгонде
Япония	г-н Окуда
Ливан	г-н Салам
Нигерия	г-н Онемола
Российская Федерация	г-н Карев
Турция	г-н Апакан
Уганда	г-н Мугоя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

10-40122 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Прокурору Международного уголовного суда г-ну Луису Морено-Окампо.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Морено-Окампо занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2010/265, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 28 мая 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Луиса Морено-Окампо, которому я предоставляю слово.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет Безопасности за предоставленную мне возможность кратко информировать Совет о деятельности Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (МУС) в период, прошедший с момента последнего брифинга (см. S/PV.6230).

Прежде всего я предоставлю краткую информацию о делах, которые расследуются с тех пор, как Совет Безопасности передал данную ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда. Мой мандат состоит в том, чтобы покончить с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких преступлений в целях предотвращения подобных преступлений в будущем. Мы провели три судебных расследования в связи с ситуацией в Дарфуре.

В нашем первом деле мы расследовали практику систематических нападений на гражданское население в период 2003–2005 годов. Суданские вооруженные силы проводили бомбардировку деревень в Дарфуре и окружали их, а затем начиналось наступление сухопутных войск, военнослужащие которых убивали, насиловали и грабили гражданское население в их домах. Эти нападения привели к перемещению примерно миллиона человек во враждебную обстановку.

Полученные доказательства выявили роль, которую играл тогдашний министр внутренних дел Ахмад Харун в качестве координатора правительственных сил Судана, включая вербовку боевиков/джанджавидов в ряды Народных сил обороны и их финансирование. Был также выдан ордер на арест в отношении лидера боевиков/джанджавидов Али Кушаиба.

27 апреля 2007 года Палата предварительного производства I выдала ордер на арест двух лиц за совершение военных преступлений и преступлений против человечности. Это то судебное дело, о котором говорится в вербальной ноте (S/2010/265, приложение) и по которому судьи приняли решение об отказе от сотрудничества со стороны Республики Судан.

В связи с нашим вторым делом мы провели расследование систематической причастности всего государственного аппарата Судана к нападениям на деревни и, кроме того, к различным преступлениям, совершенным в отношении перемещенных лиц. Такие нападения рассчитаны на то, чтобы загнать целые группы населения в суровые районы, где люди немедленно умирают, или в лагеря, где они умирают медленно.

4 марта 2009 года Палата предварительного производства I выдала ордер на арест президента Омара Хасана Ахмеда аль-Башира за совершение военных преступлений и преступлений против человечности, включая такие преступления, как массовое истребление людей и изнасилования. Судьи установили, что препятствия, чинимые оказанию гуманитарной помощи в Дарфуре, — это не просто некая бюрократическая проблема. В данном случае речь идет о таком преступлении, как массовое истребление людей. После насильственного выселения мирных граждан из их домов суданские силы отказывали даже в минимальной помощи тем из

них, кто добирался до лагерей для внутренне перемещенных лиц, заставляя тем самым Организацию Объединенных Наций и другие субъекты развернуть крупнейшую в мире операцию по оказанию гуманитарной помощи, но в то же время препятствуя на каждом шагу их усилиям по спасению человеческих жизней.

Я должен здесь четко отметить, что такое преступление, как массовое истребление людей, отнюдь не означает, что эти люди погибают от пуль. Оно состоит в преднамеренном создании людям таких условий жизни — как, например, лишение их доступа к продовольствию и лекарствам, — которые рассчитаны на то, чтобы уничтожить часть населения. Это и есть массовое истребление людей.

В рамках нашего третьего дела мы занимаемся судебным преследованием трех командиров группы мятежников, напавшей на миротворцев в сентябре 2007 года в Хасканите, в результате чего 12 миротворцев Африканского союза были убиты и тысячи людей остались без защиты. Судьи постановили, что в соответствии со Статутом это нападение является преступлением; однако они пришли к выводу, что имеющихся свидетельств недостаточно для того, чтобы установить уголовную ответственность командира мятежников Абу Гарды. Поэтому Канцелярия представит дополнительные свидетельства. Мы предвидим, что затем в ближайшем будущем будут проведены новые слушания, посвященные утверждению обвинений. Это лица, которые названы наиболее ответственными за самые серьезные преступления, совершенные в Дарфуре за последние шесть лет. Никаких других дел на этом этапе нет.

Позвольте мне сейчас обратиться к главному пункту моего сегодняшнего брифинга — сотрудничеству. В прошлом правительство Судана признавало роль Международного уголовного суда и обеспечивало сотрудничество при рассмотрении в Суде других дел, в том числе во исполнение ордеров на арест. 2 октября 2005 года правительство Судана, без участия настоящего Совета, подписало с моей Канцелярией соглашение об исполнении ордеров на арест, выданных МУС в отношении Джозефа Кони и четырех руководителей «Армии сопротивления Бога». Это сотрудничество имело огромное значение, так как позволило лишить руководителей «Армии сопротивления Бога» их безопасного убежища в Судане.

В деле о Дарфуре сотрудничество обеспечивалось в течение двух лет. В соответствии со статьей 53 Римского статута производился обмен судебными протоколами и другими документами, в Хартуме проводились опросы суданских должностных лиц, в том числе в качестве подозреваемых по статье 55, и было предпринято пять миссий в Хартум, последняя — в январе и феврале 2007 года. В июне 2007 года правительство Судана приняло уведомление о выдаче ордеров на арест в отношении Харуна и Кушаиба. С тех пор, однако, имеет место открытый и упорный отказ сотрудничать с Судом и выполнять резолюцию 1593 (2005).

Поэтому 25 мая 2010 года Палата предварительного производства распространила свое решение, информирующее Совет Безопасности об отсутствии сотрудничества со стороны Республики Судан. В этом решении Палата предварительного производства заявляет, что Суд принял все возможные меры для обеспечения сотрудничества Республики Судан. В решении подчеркивается, что обязательство Республики Судан сотрудничать с Судом вытекает непосредственно из Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1593 (2005). Палата приходит к выводу, что Республика Судан не выполняет свои обязательства о сотрудничестве, вытекающие из резолюции 1593 (2005), в отношении исполнения ордеров на арест, выданных Палатой в отношении Ахмада Харуна и Али Кушаиба.

В соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совет Безопасности принял решение, согласно которому «правительство Судана и все другие стороны в конфликте в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать и оказывать любое необходимое содействие Суду и Прокурору». Правительство Судана, государства с суверенной территорией, несет главную ответственность за исполнение выдаваемых Судом ордеров и в полной мере способно их исполнять. Оно этого не делает, и судьи сочли необходимым принять соответствующее решение и уведомить о нем настоящий Совет.

Хотя со стороны Судана не наблюдается готовности к надлежащему сотрудничеству, следует отметить, что все другие участники осуществляют сотрудничество. Сто одиннадцать государств являются участниками Римского статута с юридическим обязательством обеспечивать исполнение ордеров Суда на арест. Кроме того, Совет Безопасности настоятельно призывает все государства — члены Ор-

ганизации Объединенных Наций сотрудничать с Судом. Я хотел бы подтвердить, что по состоянию на сегодняшний день нет других государств — членов Организации Объединенных Наций и других сторон в конфликте, которые отказывались бы сотрудничать с Судом в контексте ситуации в Дарфуре. Напротив, многие государства, включая государства, не являющиеся участниками Римского статута, выполняя резолюцию 1593 (2005), предпринимают в рамках своих полномочий шаги с целью поощрять сотрудничество со стороны Судана и изолировать лиц, разыскиваемых Судом, и в конечном счете содействовать их выдаче. Они продолжают оказывать Суду открытую и дипломатическую поддержку и заявляют об этом, а также прекращают несущественные контакты с теми, в отношении кого выданы ордера МУС.

Позвольте мне привести несколько недавних примеров. Президент Южной Африки Джейкоб Зума 4 июня 2010 года подчеркнул, что Южная Африка в соответствии с ордером на арест МУС арестует каждого, кто прибудет в Южную Африку. Это заявление стало сильным сигналом в поддержку соблюдения резолюции 1593 (2005) и подотчетности. Президент Николя Саркози принял беспрецедентное решение о переносе сроков и места проведения двадцать пятого саммита Франции и Африки во избежание встречи с человеком, на имя которого выдан ордер на арест. Это явилось сильным сигналом в поддержку соблюдения резолюции 1593 (2005) и подотчетности. Президент Йовери Мусевени напомнил, что он выполнит свои обязательства перед МУС, если президент Омар Аль-Башир попытается в качестве представителя Судана принять участие в следующем саммите Африканского союза в Кампале. По случаю проведения саммита Межправительственного органа по вопросам развития Кения сделала аналогичное заявление.

Государства, не являющиеся участниками Статута, также заявили, что те лица, в отношении которых выдан ордер на арест, должны будут предстать перед судом. Генеральный секретарь Пан Ги Мун неоднократно подтверждал необходимость соблюдать резолюцию 1593 (2005) и уважать решения Суда. Африканский союз и Лига арабских государств, помимо Организации Объединенных Наций и других международных участников, годами прилагают усилия с целью помочь покончить с безнаказанностью в Дарфуре. Осуществление рекомендаций Группы Мбеки и пакета решений, принятых Лигой арабских государств в июле 2008 года, явилось бы важным шагом на пути к тому, чтобы преступлениям в Дарфуре был положен конец.

В заявлении от 23 марта 2010 года президент Мбеки, в качестве главы Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, заявил, что «между Группой и Международным уголовным судом существует полное взаимопонимание». Президент Мбеки пояснил, что выдача Судом ордеров на арест является непреложным фактом и что они могут быть пересмотрены лишь судьями МУС, но он добавил, что другие преступления, совершенные в Дарфуре, должны рассматриваться Суданом своими внутренними средствами, и Группа Африканского союза сформулировала в этой связи свои рекомендации.

Все такие дополнительные усилия свидетельствуют о соблюдении резолюций Совета Безопасности и решений Суда. Сегодня Совет Безопасности имеет возможность дополнить эти коллективные усилия. Совет уже напоминал правительству Судана о его обязанности соблюдать резолюцию 1593 (2005) во время своего визита в Хартум, проходившего с 16 по 17 июня 2007 года.

Кроме того, в заявлении Председателя S/PRST/2008/21 Совет Безопасности прямо указал на факт препровождения ордеров на арест в отношении Харуна и Кушаиба и обратился к Судану с настоятельным призывом сотрудничать в полной мере и оказывать любое необходимое содействие. Я надеюсь, что Совет Безопасности сможет продолжить усилия в этом направлении.

Я хотел бы кратко информировать Совет о преступлениях, совершенных, согласно имеющимся данным, в последние шесть месяцев. Мне хотелось бы доложить о том, что положение в Дарфуре улучшилось и преступления прекратились. К сожалению, правда заключается в том, что нападения на не участвующих в конфликте гражданских лиц продолжаются.

В феврале, сразу же после подписания мирного соглашения и публичных заявлений о приверженности миру, суданские вооруженные силы насильственно переместили 100 000 мирных жителей Джабель Марра. Они действовали точно так же, как в период 2003–2005 годов действовал Ахмад Харун — бомбардировки с воздуха, затем совместные

атаки суданских вооруженных сил и боевиков/джанджавидов. Тот же сценарий.

Прискорбно, но в отношении миллионов людей, перемещенных в лагеря, по-прежнему совершаются преступные действия, направленные на их уничтожение. По-прежнему предпринимаются действия, направленные на создание бесчеловечных условий существования. На прошлой неделе заместитель Генерального секретаря Холмс сообщил Совету о проблемах, связанных с доступом в некоторые районы, и о том, что в Хартуме невозможно найти кого-нибудь, с кем можно было бы обсудить эти проблемы, которые нельзя отнести к разряду технических или административных или же объяснить царящим в стране беспорядком. Решение выдворить представителей гуманитарных организаций и возведение все новых препятствий — это составляющие определенной политики, преступной политики, которую проводят конкретные суданские официальные лица в целях совершения преступления геноцида.

Гендерные преступления в Дарфуре не прекращаются. В своем докладе от 26 мая независимый эксперт Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Судане, судья из Танзании Мохаммад Чанде Отман, пишет:

> «Акты сексуального насилия, особенно в отношении женщин среди внутренне перемещенных лиц, по-прежнему остаются предметом обеспокоенности... В большинстве случаев, преступниками являются вооруженные лица или группы лиц, зачастую одетые в военную форму. В последнее время женщины, проживающие вблизи военных лагерей, тоже становятся жертвами сексуальных нападений со стороны солдат... Военные власти отвергают обвинения в изнасилованиях и утверждают, что отношения солдат с этими женщинами носили добровольный характер.» (A/HRC/14/41, пункт 59).

Еще большую обеспокоенность вызывает то, что, как отмечает независимый эксперт, жертвам все более настойчиво не рекомендуют заявлять об актах изнасилования и сексуального насилия, и им известно, что по их жалобам никто ничего предпринимать не станет. Изнасилования не прекращаются; прекращаются заявления.

Это совпадает с выводом Группы высокого уровня Африканского союза о том, что «вера в систему уголовного правосудия жестоко подорвана», и с выводами других сторон. Это также перекликается с докладом Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1591 (2005) Совета Безопасности, за 2009 год, в котором в отношении Судана говорится следующее:

> «Складывается впечатление, что в стране царят всеобщее безразличие и нежелание расследовать акты сексуального насилия и насилия по половому признаку» (A/2009/562, приложение, пункт 304).

Необходимо подготовить обновленный всеобъемлющий доклад Секретариата о текущем положении в лагерях и деревнях. Разрозненные сведения об изнасилованиях и препятствиях на пути поставок гуманитарной помощи необходимо собрать вместе, что позволит международному сообществу оценить, какие страдания приходится в настоящий момент переносить гражданскому населению в Дарфуре.

Как я отмечал и в своем докладе, для Совета это удобный случай в рамках подготовки к годовщине принятия резолюции 1325 (2000) и проведению специального заседания под председательством Уганды в октябре 2010 года добиться осуществления своих основополагающих резолюций по вопросу о гендерном насилии в условиях конкретных стран, в которых по-прежнему совершаются такие преступления.

В заключение хочу напомнить, что пять лет назад Совет Безопасности посчитал, что ситуация в Дарфуре является угрозой миру и безопасности и постановил передать ее в ведение Международного уголовного суда в рамках своих усилий по поиску пути всеобъемлющего разрешения этого конфликта. Члены Совета Безопасности заявили о необходимости объединить четыре различных направления в Дарфуре — гуманитарную помощь, миротворчество, политические переговоры и правосудие. Факты, которые были представлены Обвинением и рассмотрены судьями, проливают свет на некоторые проблемы, с которыми мы столкнулись на этих различных направлениях.

Одной из главных проблем является то, что Ахмад Харун и Али Кушаиб до сих пор не предстали перед судом. Такая ситуация чревата серьезными

последствиями. Али Кушаиб — вождь клана, по-прежнему удерживающий в своих руках рычаги власти в районе проживания его клана на юге Судана. И сохранение такой ситуации служит для других джанджавидов убедительным указанием на то, что они могут продолжать совершать преступления, не боясь наказания.

В случае с Харуном ситуация еще более серьезная. У этого человека большой опыт в области мобилизации и использования банд ополченцев для нападений на мирное население, причем он умело маскирует свои действия. Имеются данные о том, что он причастен к наиболее жестоким нападениям на мирное население, совершенным в Нубийских горах в 90-е годы. С 1997 по 2000 годы он занимал пост исполнительного директора Управления по вопросам мира и расселения в Южном Кордофане, которое на самом деле представляло собой подразделение спецслужбы, занимавшееся сбором необходимой информации в рамках подготовки к нападениям на деревни. В период 2003–2005 годов в качестве государственного министра внутренних дел Харун обеспечивал координацию нападений на гражданское население в деревнях Дарфура. В период с 2005 по 2009 годы Харун, находившийся в это время на посту государственного министра по вопросам гуманитарной деятельности, занимался организацией преступлений в лагерях для перемещенных лиц в Дарфуре.

В ходе брифинга, который я проводил для членов Совета в декабре 2007 года (см.S/PV.5789), я отмечал, что Ахмад Харун был назначен членом комитета, который занимался вопросами нарушений прав человека и положений Конституции, совершавшихся на Юге и на Севере. В рамках последующего брифинга в июне 2008 года (см.S/PV.5905) я сообщил, что Харун, в его качестве члена этого комитета, был направлен в Абъей для урегулирования конфликта. Как членам Совета должно быть известно, Абъей был сожжен боевиками, а 50 000 человек пришлось покинуть родные места, став вынужденными переселенцами.

Обычно люди, скрывающиеся от правосудия, уходят в бега. И представителям Обвинения приходится прилагать огромные усилия для выяснения их места пребывания. Но только не в этом случае. Нам известно, где находится Ахмад Харун. В настоящее время он занимает пост губернатора Южного Кордофана. Его необходимо арестовать, прежде чем он совершит новые преступления в своей новой должности.

В заключение я хотел бы, в порядке пояснения, указать на то, что любое обсуждение доказательств, представленных моей канцелярией, или обвинений, выдвигаемых в ордерах на арест, должно проходить в здании суда в Гааге. Судьи не станут менять свои решения в угоду политическим переговорам.

Судьями было принято и препровождено Совету Безопасности решение, касающееся отказа Судана от сотрудничества в расследовании дел Харуна и Кушаиба. Как заставить Судан выполнять обязанности, возложенные на него по резолюции 1593 (2005), — решать Совету. Совету ранее уже приходилось иметь дело с невыполнением тем или иным государством ордеров на арест. Я надеюсь, что Совет примет во внимание решение судей и в период до моего намеченного на декабрь следующего выступления с отчетом перед ним предпримет соответствующие меры в этой связи.

Я настоятельно призываю членов Совета обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций, действуя через своих представителей и посланников в Судане, продолжала настойчиво добиваться выполнения требования об аресте Ахмада Харуна и Али Кушаиба в качестве важнейшего условия установления мира и стабильности в Дарфуре. Сегодняшнее заседание и заседание Совета, намеченное на понедельник, предоставляют его членам прекрасную возможность включить требование об аресте Харуна и Кушаиба в общую стратегию в отношении Дарфура и Судана. Необходимо обеспечить выполнение резолюции 1593 (2005) и других соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Морено-Окампо за его брифинг.

Список желающих выступить исчерпан. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю его членов продолжить обсуждение данного вопроса в рамках закрытого заседания.

Заседание закрывается в 15 ч. 40 м.